

Н.Н. Князев

Енисейские казаки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Князев**
Енисейские казаки / Н.Н. Князев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 173 с.

ISBN 978-5-517-89021-4

Енисейские казаки, их историческое прошлое, быт и служба. Составитель - Н.Н. Князев по материалам, собранным К.И. Лаврентьевым.

ISBN 978-5-517-89021-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В М Ъ С Т О П Р Е Д И С Л О В І Я .

В августъ мѣсяцъ 1919 г. в гор. Минусинскѣ, гдѣ тогда находилось Войсковое Правленіе, открылся 6-й Чрезвычайный Войсковой Круг; через нѣкоторое время он перенес свою работу в гор. Красноярск, потому что только там можно было получать своевременную информацию о происходящих событіях.

А событія эти по своей чрезвычайной важности заставляли Войско принимать героическія мѣры самообороны, как против надвигавшейся с запада катастрофы, так, равно, — и по отношенію к внутренним фронтам Енисейской губерніи, в особенности же — к южному, Минусинскому фронту, гдѣ свирѣпствовал разгул краснопартизанских банд Щеткина-Кравченко, угрожавших станицам и даже самому Минусинску.

Несмотря на напряженную атмосферу, которая лишала депутатов необходимаго спокойствія, Круг все-же успѣшно выполнил свою работу, разрѣшив нѣсколько самых острых вопросов момента и произведя перевыборы Атамана и Войскового Правленія. Взаимѣн уѣзжавшаго во Владивосток в Академію Генеральнаго Штаба Атамана Войска А. Н. Тялшинскаго выбран был Ген. Штаба, ген.-майор Попов.

На новаго Атамана, являвшагося выдающимся знатоком Урянхайскаго края, возлагались большія надежды, что он будет весьма полезен при намѣчающемся переселеніи Войска в названный край, куда казаки устремляли свои взоры, как на «землю обѣтованную», в чаяніи обрѣсти там войсковую территорію, на которой, наконец-то, соберутся в одну компактную массу всѣ разрозненные, разбросанныя по необъятной Енисейской губерніи казачьи станицы... Но надежды на Урянхай, как извѣстно, не оправдались, а ген. Попов, уѣхавшій по дѣлам Войска в Иркутск, остался у большевиков.

В состав избраннаго Кругом Войскового Правленія вошли: Пом. Атамана, ст. совѣтн. А. П. Гантимуров-Кузнецов, Предсѣдатель Войск. Правл., подхор. И. Г. Казанцев (ст. Суетукской), Члены Правленія: А. Г. Шахматов (ст. Таштыпской), Шуваев (ст. Красноярской), К. И. Лаврентьев (ст. Минусинской).

Работа между членами Правленія распредѣлена была в слѣдующем порядкѣ: на Шуваева возложена хозяйственная часть, продовольственная и заготовки; Шахматову поручено развитіе культурно-просвѣтительной дѣятельности и собираніе архивов по ста-

рым станицам; мнѣ — счетово-финансовая часть и контроль над денежными суммами и казначеем.

Общее руководство работой Правленія и распределение переписки возлагалось на председателя Казанцева.

На пом. атамана А. П. Гантимурова-Кузнецова, как опытного юриста, возлагались надежды, что он сможет доказать и отстоять в надлежащих инстанціях справедливость притязаній Войска на владѣніе тѣми содержащими некопаемыя богатства территориями, которыя, хотя издавна и считались казачьими землями, были с нѣкотораго времени взяты в казну.

Для всесторонняго обслѣдованія этого вопроса был приглашен техническій совѣтник, горный инженер из Оренбургскаго Войска.

Много было сдѣлано Кругом и в чисто военном отношеніи, а именно: создано два конных полка, запасная сотня, батарея, инородческій дивизион, несмотря на то, что боевая служба на всевозможных фронтах истощила живую силу Войска.

Работа замѣтно налаживалась во всѣх направленіях, намѣченных Кругом, и принимала все болѣе и болѣе интенсивный характер. Но событія осени 1919 года развертывались с такой катастрофической быстротой, что Войско не могло угнаться за их темпом и своевременно к ним подготовиться.

Лавина отступавших с запада войск бѣлых армій смяла и поглотила Енисейцев, собиравшихся к Красноярску со внутренних фронтов, и повлекла их на восток.

В этой катастрофѣ полностью погибли имущество и архивы Войскового Правленія. Спасены были лишь знамена.

Погибло также и все то, что удалось А. Г. Шахматову выбрать из архивов и записать о прошлом Енисейскаго Войска. Все это, вмѣстѣ с самим Шахматовым, огорѣло при взрывѣ поѣзда на ст. Ачинск в декабрѣ 1919 года.

Меня же судьба выбросила в Западный Китай.

Только в 1923 году представилась мнѣ возможность обратиться в Харбин, гдѣ с первых же дней — капля по каплѣ, строчка за строчкой — я начал собирать все, что имѣло какое-либо отношеніе к прошлому Енисейских казаков.

Изданіе Памятки, таким образом, является продуктом моего пятнадцатилѣтняго кропотливаго труда.

Конечно, немного, в сущности, удалось мнѣ сдѣлать: нѣкоторых необходимых матеріалов совершенно невозможно было достать здѣсь, в эмиграціи; в иных случаях мнѣ м. б. нехватало матеріальных средств, а в послѣдніе годы энергію отняли навалившіеся на меня недуги и болѣзни.

Собранный матеріал нужно было систематизировать и дать

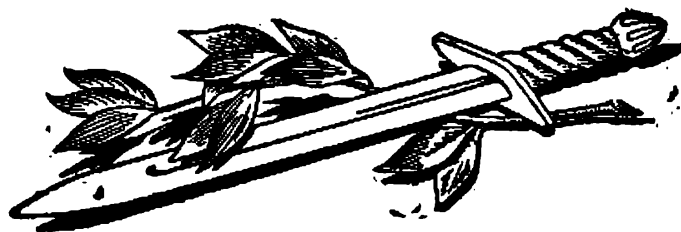
ему литературную обработку, что стало для меня теперь уже не по силам. Я воспользовался для этой работы любезным содействием Н. Н. Князева, которому и принадлежит труд по редактированию собранного мною материала.

Я не переоцениваю значения Памятки. Но я чувствую долг — всё это, любовно мною собранное, издать, сделать доступным нашему подрастающему казачьему поколению, в уверенности, что, знакомясь с прошлым своего родного Войска, молодые Енисейцы будут крепить в себя любовь к Войску и нашему Великому Отечеству и готовить себя на верное служение им.

Всё недочеты, оплошности и даже, может быть, ошибки, какія обнаружатся в Памяткѣ, со временем, на войсковой территории, в спокойной, родной обстановкѣ, любовной казачьей рукой будут исправлены, а сама Памятка дополнена и расширена и, быть может, замѣнится солидным трудом по истории нашего Войска.

Источники, какими я пользовался, собирая материалы для Памятки, перечислены в концѣ изданія.

Член Войскового Правленія Енисейскаго Казачьяго Войска
К. ЛАВРЕНТЬЕВ.

Памятка Енисейскаго Казачьяго Войска.

Исторія Енисейскаго Войска, насколько нам извѣстно, полностью составлена не была, да и едва ли послѣ большевицкаго разгрома будет кѣм-либо написана, потому что казачьи архивы, вѣроятно, умышленно уничтожены; старшее поколѣніе, хранящее традиціи предков, постепенно вымирает, а молодое, выросшее в обстановкѣ совѣтской дѣйствительности, мало или же совершенно не имѣет понятія о своемъ славномъ казачьемъ прошлом.

Большая и чрезвычайно интересная архивная работа по изу-

*Великій Государь,
Царь Алексѣй Михайлович.*

ченію исторіи Войска продѣлана была покойнымъ Членомъ Войскового Правленія Ананіемъ Гордѣевичемъ ШАХМАТОВЫМ. Но, к несчастью, онъ погибъ на ст. Ачинскъ в декабрѣ 1919 года при взрывѣ вагоновъ с динамитомъ, а с нимъ сгорѣли и все его изслѣдованія.

Вся, такимъ образомъ, отвѣтственность за сохраненіе героическаго прошлаго Енисейскихъ казаковъ ложится на насъ, казаковъ зарубежной станицы, потому что возрожденіе казачества мыслится только лишь в живомъ преемствѣ однимъ поколѣніемъ отъ другого ни-

когда не умирающих в казачьем сознании завѣтов своей родной старины.

Казачья ухватка, казанья смѣтка, казачья удаль, — культивировались, главным образом, по станицам и поселкам, хранившим свой особый быт. Там молодые казаки знакомились из рассказов отцов и дѣдов со славой Войска еще до вступленія в бсевые ряды его; учились дорожить честью казачьяго имени с тѣм, чтобы, в свою очередь, вплести новые лавры в вѣнок своей воинской славы и этим показать, что и они, молодые, являются достойными преемниками своих предков.

Цѣлью изданія настоящей Памятки и является желаніе возстановить в памяти зарубежников, казаков-енисейцев, нѣкоторыя страницы родного прошлаго и подѣлиться воспоминаніями с друзьями-станичниками других войск, входящих в обще-казачью семью.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КАЗАКОВ.

Казачество — это поэзія родной старины, которая не может не волновать русскую душу, а исторія казачества составляет часть исторіи величія Россіи.

Не подлежит сомнѣнію, что без казачества Россіи трудно было бы итти великодержавным путем, да не легко будет и возвращаться на свое историческое лоно.

Далекой-далекой стариной вѣет от слова «казак». Первые казаки появились у татар. Так назывались безсемейные, бездомные воины, на которых тогда возлагалась тяжелая и опасная служба там, гдѣ требовалась особая отвага и энергія. Они несли обязанности развѣдчиков на походах и дрались в авангардных боях.

В процессъ поглощенія Москвой своих былых завоевателей, наблюдалось, что казаки-татары постепенно переходили на русскую службу, к русским князьям.

Со времени вел. кн. Димитрія Донского (ум. в 1389 г.) на границах появляются уже московскіе казачьи «сторожи» по р. р. Хопру, Дону, Быстрой, Тихой Соснѣ и др.

Эти казаки принадлежали к разряду служилых. Они верстались из людей всѣх сословій и получали за службу в пользованіе земельные участки, освобожденные от податей. На ратное дѣло являлись служилые казаки «конно и оружно», как говорилось в ту эпоху, т. е., — на конѣ и со своим оружіем.

Первые верстанные казаки появились в Рязанской землѣ. Из исторіи извѣстно, что рязанскіе казаки в 1444 году принимали участіе в битвѣ с татарами, под предводительством русскаго служилаго даревица Мустафы.

При Юаннѣ Грозном служба казаков была регламентирована Уставом сторожевой станичной службы (1571 г.).

Служилые казаки, получившіе наименование — «городовых», при первых царях из Дома Романовых, постепенно сливаются с остальной служилой массой Московскаго государства, — дворянами, дѣтьми боярскими и стрѣльцами, и к началу 18-го вѣка почти исчезают в европейской части русской земли.

Параллельно с казачеством служилым существовало и вольное казачество, обосновавшееся по рѣкам Днѣпру, Дону, Волгѣ, Яику, Терѣку и их притокам. Оно пополнялось постоянным притоком выходцев из Московскаго государства.

Ослабление Золотой Орды и послѣдовавшее вскорѣ паденіе выросших на ея развалинах царств Казанскаго и Астраханскаго (середина 16-го вѣка) облегчили казачеству возможность широко распространиться по южным и юго-восточным степям Европейской Россіи и открыли для казачьей предприимчивости дорогу в Сибирь.

Так создались вольныя общины казаков Донских, Волжских, Терских и Яицких. Та же почти картина наблюдалась и в Сибири, гдѣ на путях распространенія служилых казаков постепенно возникали казачьи войска Сибири.

Усиленіе государственной власти в Россіи в 17-ом вѣкѣ отозвалось утратой независимости вольных казачьих общин. В 1671 году (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) были приведены к присягѣ на вѣрность Государю Донскіе казаки, а к концу царствования импер. Петра Великаго положено было начало преобразования всѣх остальных казачьих общин по имперскому образцу.

Подчинив своей власти казаков, правительство начинает пользоваться ими для колонизации вновь завоеванных земель и охраны государственных границ, преимущественно, — южной и восточной.

Для этой цѣли образовывались, в дополненіе к уже существовавшим, новыя казачьи войска из лиц разных сословій.

Но казачье населеніе не только охраняло границы, оно постепенно выдвигалось правительственным распоряженіем вперед, за рубежи, с цѣлью расширенія предѣлов государства.

В. Х. Казин, в своей исторической хроникѣ: «Казачьи войска», изданной Императорской Главной Квартирой в 1912 г., подраздѣляет казачьи войска на слѣдующія три группы:

- 1) Упраздненные каз. войска или войска, бывшія на положеніи казачьих.
- 2) Казачьи временныя части, бывшія на положеніи казачьих и территоріальных частей, и
- 3) Современныя казачьи войска.

К первой группѣ автор относит:

- 1) Чугуевских казаков, образ. в 1700 г.; с 1808 г. Чугуевскій уланскій полк.
- 2) Бахмутских казаков, образ. в 1701 г.; с 1764 г. Лубенскіе гусары.
- 3) Бугское казачье войско, образ. в 1774 г.; с 1817 г. Бугскій уланскій полк.
- 4) Екатеринослав. каз. войско, образ. в 1787 г.; с 1796 г. упразднено.
- 5) Дунайское каз. войско, образ. в 1807 г.; с 1866 г. упразднено.
- 6) Украинское каз. войско, образ. в 1812 г.; с 1816 г. Уланская дивизія.
- 7) Азовское каз. войско, образ. в 1829 г.; с 1864 г. упразднено.
- 8) Ставропольско-калмыцкое каз. войско, образ. в 1739 г. с 1842 г. присоед. к Оренбургскому каз. войску.
- 9) Башкиро-мещеряжское каз. войско, образ. в 1798 г.; с 1882 г. Башкирская милиція.
- 10) Крымско-татарское каз. войско, образ. в 1784 г.; с 1874 г. Крымскій конн. полк.
- 11) Греческое (Албанское) каз. войско, образ. в 1775 г.; с 1859 г. упразднено.

Ко второй группѣ относятся:

- 1) Слободскіе, Черкасскіе и Малороссійск. каз. полки; переформирован. в регул. кавалер. части.
 - 2) Пандурскія части; в 1764 г. расформированы.
 - 3) Литовскіе (польск.) полки 1797 г.; в 1807 г. Уланскій п.
 - 4) Ногайскіе полки 1802 г.; в 1805 г. упразднены.
 - 5) Калмыцкіе (Астрах.) полки 1811 г.; в 1815 г. расформированы.
 - 6) 15 Малорос. каз. полков, образ. в 1812 г. Расформированы.
 - 7) Московскій каз. полк, образ. в 1812 г.; в 1814 г. расформирован.
 - 8) Каз. регул. волонт. п. с 1812 г.; с 1814 г. расформированы.
 - 9) Каз. части внутр. ополч. 1812 г.; с 1814 г. расформированы.
- Всего 68 каз. полков.
- 10) Туркменскій конн. дивиз. 1892 г. из конной милиціи.
 - 11) Китайскій туземный отряд 1905 г.; расформирован в том-же году.
 - 12) Кавказскія, иррегулярныя части (их очень много).

К третьей группѣ относятся нынѣ существующія каз. войска:

Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское и Уссурійское, во главѣ которых поставлен был Августѣйшій Ата-

ман Всѣхъ Казачьихъ Войскъ, и званіе это с 1827 года присвоено Наслѣднику Престола.

В дальнѣйшемъ, по постановленію Совѣта Министровъ от 10-го іюня 1919 г., объявленному в приказѣ Помощника Военнаго Министра и Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ казачьихъ войскъ от 24-го іюня 1919 г., за № 105, в г. Омскѣ, признаны казачьими войсками Иркутскіе и Енисейскіе казаки, со старшинствомъ для Енисейскаго войска с 1618 года и для Иркутскаго — с 1652 года.

На протяженіи своей трехсотлѣтней исторіи Енисейскіе казаки имѣли множество поводовъ проявить силу казачьяго духа, безкорыстную преданность Россіи, рыцарское пониманіе долга и чести и благородное стремленіе к славѣ.

Боевая слава Донцовъ, Кавказскихъ линейцевъ, а также и Сибирскихъ казаковъ, пришедшихъ с Ермакомъ и «бывшихъ челомъ» Грозному Царю завоеваннымъ ими Сибирскимъ царствомъ, — она гремитъ изумительными подвигами; она вошла в народную поэмѣ; о ней написаны сотни книгъ, в которыхъ удалецкіе казачьи подвиги тщательно сохранены для потомства.

В числѣ прочихъ казаковъ Сибири, Енисейскіе казаки сыграли в свое время исключительную историческую роль в дѣлѣ «подведенія подъ Высокую Царскую руку» Восточной Сибири.

Они содѣйствовали освоенію страны и закрѣпленію ея на вѣчныя времена в Державѣ Россійской.

Потому-ли, что почти до начала текущаго столѣтія не находилось охотниковъ порыться в архивной пыли или по инымъ причинамъ, но славное прошлое казаковъ Сибири оставалось почти забытымъ.

Между тѣмъ, если сличить ихъ дѣятельность подвигами другихъ казачьихъ войскъ, подчинившихъ русскому владычеству болѣе близкія, чѣмъ Восточная Сибирь, окраины, то придется признать, что боевая служба нашихъ предковъ, поистинѣ, заслуживаетъ того особаго вниманія, которое проявлено к нимъ нѣкоторыми историками.

Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей исторіи Сибири, академикъ Фишеръ, (его капитальн. трудъ изданъ в 1744 году) такъ отозвался объ Енисейскихъ казакахъ:

«Греція, Римъ, Старый и Новый Свѣтъ могутъ гордиться и хвалиться своими героями сколько хотятъ; я не знаю, отважились-ли бы они на то, что Сибирскіе герои БУЗА, ПЕРФИЛЬЕВЪ, БЕКЕТОВЪ, НАГИБА, ХАБАРОВЪ, СТЕПАНОВЪ и многіе другіе, дѣйствительно, учинили; осмѣлились-ли бы они с малымъ числомъ людей напасть на столь сильныя народы, каковыя были: Монголы, Китайцы, Маньчжуры и др. и удалось-ли бы имъ покорить черезъ 80 лѣтъ, не только восьмую часть земли, да при томъ еще неудобнѣйшую и опаснѣй-

шую между всѣми частями, гдѣ голод и стужа имѣют вѣчное свое жилище, но и утвердить ее за собою».

Донцы, Линейцы, да и Сибиряки были щедро вознаграждены за понесенные труды и лишения прекрасными землями покоренных врагов и, закончив побѣдные походы, не терпѣли уже больше лишениій от недостатка продовольствія, в обстановкѣ полнѣйшей безнадежности достать его.

Очень мало теперь кому извѣстно, сколько неравной борьбы с природой выпало на долю Енисейцев в ледовитой странѣ. Едва ли мы даже можем представить себѣ всѣ испытанные ими ужасы голода и опасности полторацѣлковой кровопролитной борьбы с враждебным воинственным населеніем Восточной Сибири.

Исторія знает о гибели многих партій казаков, засыпанных снѣгами в безконечной сибирской тундрѣ, и еще болѣе безвѣстных храбрецов, о которых никто никогда не сможет повѣдать міру, нашло смерть под ножами и стрѣлами туземцев или же погибло от голода, пред которым безсильна даже казачья удаля.

В 1648 г. Хабаров нашел на Амурѣ пять опустѣлых острогов. Куда же, спрашивается, подѣвались люди, их выстроившіе?

Не правда-ли, характерный примѣр из области «освоенія» Восточно-Сибирской окраины?..

ЕНИСЕЙСКІЕ КАЗАКИ.

Енисейское казачество связано непосредственно со славными именами сибирских казаков, первых завоевателей этой страны.

В книгѣ И. Пестова, изданной в Москвѣ в 1833 г., говорится так:

«Происхожденіе казаков Енисейской губерніи одинаково со всѣми казаками Сибири. Оно извѣстно во всѣх исторіях сей страны, а происшествія, случившіяся с ними со времени распространенія их от Иртыша до Лены и далѣе, — есть ничто иное, как сама исторія Сибири; ибо они единственно являются в ней, как дѣйствующія лица, как побѣдители и родоначальники

Не говоря о их заслугах при покореніи земель, при удержаніи своих завоеваній, при основаніи городов Енисейска и Красноярска, ни об их несчастіях, возмущеніях и наградах, получаемых от Царей, скажем только, что они суть первобытные русскіе жители Енисейской губерніи».

Разгромом Кучума 20-го августа 1598 года закончился кратковременный, но чрезвычайно упорный по характеру борьбы, первый этап утвержденія русскаго вліянія в Западной Сибири и вслѣд

за тѣм, лист за листом, стали развѣртываться страницы героической эпопеи — освоения русскими казаками Сибири восточной и подвѣденія ея под высокую руку Самодержца Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси.

Пути движенія казаков были, по преимуществу, водяные; — помнится, сказано в одной из старинных хроник; казаки «знакомились» с рѣчными системами и по ним передвигались все дальше и дальше на восток.

Знакомство это выражалось в том, что они развѣдывали о туземных племенах, обитающих в бассейнѣ рѣки, и затѣм выступали с предложеніем о добровольном подчиненіи их Бѣлому царю, на основѣ ясачной повинности.

Но рѣдко переговоры эти завершались без вооруженной борьбы. Обычно же «искатели земли» оставляли за собой вдоль пути могилы героев, как бы для того, чтобы стеречь вновь прибрѣтенныя жемчужины короны Московских царей.

По подсчету историка Словцова, Енисейскіе казаки потеряли в тѣх «исканіях» свыше 1500 человек.

Казачьи партіи сухим путем шли лишь в мѣстах водораздѣлов, а переваливъ через хребет, изготовляли новыя лодки и спускались на них по притокам новых рѣк. Таким способом были открыты рѣки Лена, Амур и, даже Тунгусское озеро (так называли в то время Охотское море).

Царскіе воеводы начальниками отрядов назначали опытных, бывавших уже на походах, казаков, или пятидесятников, казачьих голов и, даже, дѣтей боярских.

Случалось также не раз, что смѣлые «охочіе люди» предлагали воеводам услуги, в качествѣ вожakov организованных ими самими групп смѣлых партизан, направлявшихся в невѣдомыя земли.

Так поступил, на примѣр, Хабаров, который набрал на собственный счет 150 казаков и повел их на Амур.

Что же влекло казаков вперед?

Страсть ли к поживѣ дорогой пушниной, любовь ли к сильным ощущеніям или же беззавѣтная удаля, — трудно было бы рѣшить.

Но нужно, однако, замѣтить, что соболь, которому нѣкоторые историки склонны приписать преимущественное значеніе в разрѣшеніи даннаго вопроса, поступал, главным образом, в Государеву казну или же задерживался в карманах начальников партій и приказчиков, т. е. начальников отрядов, оставляемых на мѣстах для сбора ясака.

Фактическая сторона дѣла указывает только на то, что казаки сходятно шли на всѣ трудности, связанныя с открытіем новых